

Ян Ци даже не предполагал, что может возникнуть такая ситуация.

Народ львов, народ леопардов, народ носорогов, народ акул и народ лошадей открыто объединились против него, и к ним присоединился вождь обезьянолюдей Великий мудрец девятой ступени Обезьяна Хевенхельв. Для большинства людей эта группа может считаться совершенно непобедимой и властной.

Учитывая, что так много мудрецов-демонов желали его смерти, а он был всего лишь легендарным, большинство наблюдателей предполагали, что вскоре он начнет ползать по земле, дрожа от ужаса. Однако Ян Ци был преемником Легиона Богов, и у него на лбу была печать Легиона Богов. Даже полубессмертные, которые шутили с Печатью Легиона Богов, были бы убиты, и что еще более показательно, печать становилась все более могущественной по мере того, как он продвигал свое развитие.

- Шаг вперед, Левиафан Истинно Парящий! Ты вождь народа Левиафанов, а я вождь Обезьяньего народа. Оба наших народа считаются главными силами Висячей горы, - громадный вождь обезьянолюдей направил свою алебарду на Ян Ци, и его убийственное намерение вспыхнуло кипящей яростью, - Однако ты защищаешь этого сопляка, а я хочу, чтобы он умер! Поверь мне, даже Святая Мать не смогла бы защитить его прямо сейчас.

- Ах! - вздохнул Отец Левиафан, - Почему ты связываешь свою судьбу с этими злодеями, Обезьяна Хевенхельв? Что тебе сделал сын Святой Матери?

- Он убил члена моего клана! - хладнокровно ответил Обезьяна Хевенхельв. Выгляда так, будто он собирался разрезать Ян Ци пополам своей алебардой, он сказал: - Ты убил или не убил белую обезьяну в горах Черного трупа на Пышно-богатом континенте? Ты обыскал грот его особняка? Ты украл его золотые таблетки?

Внезапно Ян Ци вспомнил то, что произошло давным-давно. Когда он впервые получил Силу Сокрушающего Богомамонта, он отправился в горы Черного трупа, чтобы тренироваться, и встретил белую обезьяну, которую позже убил. Бой с этой обезьяной был его первым настоящим сражением, и выйти победителем было нелегко.

Позже он отбросил воспоминание о битве как нечто маловажное. Но теперь услышать это от вождя обезьянолюдей было как гром среди ясного неба.

- Подожди секунду, - сказал он, - Ты, вождь обезьяньего народа, что живёт на Висячей горе, и у тебя есть тщедушный родственник на Пышно-богатом континенте?

Обезьяна Хевенхельв откинула голову назад и от души рассмеялась.

- Да. Ты был на Пышно-богатом континенте, не так ли? И ты сын Святой Матери. Почему ты удивлен, что мой родственник оказался на Пышно-богатом континенте? Белая обезьяна, которую ты убил, была моим прямым потомком! Он был моим тридцать шестым внуком! К счастью, его труп был обнаружен, а улики доставлены прямо мне. А теперь скажи мне, он заслуживал смерти от твоих рук?!

- Заслуживал смерти? Ну, он напал на меня. Что еще я должен был сделать? - внезапно выражение лица Ян Ци дрогнуло, - В этом мире жизнь и смерть - обычные вещи. Благодарность и обида существуют везде. Одни люди убивают других, другие убивают третьих... Такие вещи мы видим постоянно. Хм. Возможно ли, что ты хочешь убить меня по другой причине и просто используешь это как предлог? Если ты хочешь меня убить, то давай. Ты можешь быть мудрецом эпической саги, а я всего лишь легендарным, но я не боюсь тебя. Кроме того, ты не смог бы убить меня, даже если бы попытался.

Ян Ци совсем не выглядел взволнованным, и на самом деле он был совершенно спокоен.

Многие зрители восхищенно цокали языками.

- Что ж, именно этого и следовало ожидать от сына Святой Матери. Учитывая, насколько он сейчас спокоен, очевидно, что он определенно поднялся на горы трупов и проплыл через моря крови, чтобы стать легендарным. Тем не менее, он лишь энергетический воин восьмого ранга, который очень слаб. Я не могу поверить, что он действительно противостоит мудрецу эпической саги. Эти двое находятся на совершенно разных уровнях.

- Возможно, он просто блефует. В конце концов, у него есть Левиафан Истинно Парящий, чтобы защитить его.

- Я так не думаю. Даже если он полагается на отца Левиафана, который защитит его, он не может оставаться таким спокойным. Уровни здесь слишком далеко друг от друга.

- Я согласен. Слишком большая разница. Психическое давление Обезьяны Хевенхельв само по себе настолько велико, что большинство людей не могут ему противостоять.

- Он определенно не блефует. В конце концов, он уже убил некоторых последователей Великого Мудреца Мамонт Форс. Учитывая, что он уже поднялся до пятой ступени Великих Мудрецов, это просто показывает, что он, очевидно, преемник Короля Бессмертного-Убийцы.

- Возможно, но Обезьяна Хевенхельв действительно взволнован. Он ни за что не отступит, пока Ян Ци не умрет. Если бы Левиафан Истинно Парящий был на Плато Левиафана, он определенно смог бы победить Обезьяну Хевенхельв. Но здесь они оба просто Великие Мудрецы девятой ступени. Кроме того, Обезьяна Хевенхельв - лучший из лучших среди вождей Висячей горы. У него уже есть бессмертные пылинки!

- Правильно, никто не может сравниться с Обезьяной Хевенхельв, по крайней мере, если только не появится сама Святая Мать.

- Давайте просто подождем и посмотрим, что произойдет. Святая Мать сделала большое дело, приведя сюда своего сына для участия в тренировочном соревновании. Это само по себе является нарушением правил.

- Народ демонов в целом недоволен ею. И все хотят ничего другого, кроме как убить этого Ян Ци. Кроме того, он спровоцировал Мамонт Форса, а вы знаете, кто он такой, верно? Он сын Августейшего Патриарха Мамонта Небес! Трудно сказать наверняка, но я не удивлюсь, если эти вожди пришли доставить Ян Ци неприятности из-за этого инцидента.

- На самом деле, может быть и так. Эй смотри! Мамонт Форс прямо там. Он направляется сюда!

Издали слышались аплодисменты, когда появился Мамонт Форс в сопровождении своих последователей. Все члены его свиты были Великими Мудрецами первой ступени и были относительно известными личностями среди демонов. На самом деле, многие из них были новобранцами. Несмотря на то что Великие Мудрецы первой ступени были, по сути, дворянами Висячей горы, им все равно было трудно подняться по служебной лестнице.

Чем выше поднимался уровень Великого Мудреца, тем труднее было добывать камни духа, необходимые для прогресса. По крайней мере, им потребуются камни духа имперского или суверенного уровня, а лучше - уровня мудреца.

Некоторым Великим Мудрецам даже требовался небесный уровень.

И как обычные Великие Мудрецы могли получить в свои руки такие ресурсы? Единственным способом сделать это было привязаться к важному человеку.

Насмешливо смеясь, Мамонт Форс сказал:

- Это опять Ян Ци! Он все еще в своем эгоистическом путешествии? Вождь Обезьяньего народа хочет твоей смерти, и это неудивительно; само твое существование - оскорбление Висячей горы! Хотя у тебя еще есть шанс выбраться из этого живым. Отдай командный медальон Короля Бессмертного Убийцы. Я знаю, что единственная причина, по которой ты можешь убивать Великих Мудрецов, - это медальон. Если ты отдашь его мне, я буду отстаивать твое дело перед вождями и просить их просто вывести из строя твое энергетическое искусство и превратить тебя в простолюдина.

- Ну, тогда ты можешь просто умереть, - сказал Ян Ци.

- Что ты только что сказал?! - ответил Мамонт Форс, его глаза расширились, - Ты хочешь, чтобы я умер?

- Точно! - ответил Ян Ци, - Даже не думай возвращаться с тренировочного соревнования живым. Прямо здесь, перед всеми этими людьми, я открыто вызываю тебя на смертельный бой в аду. Я всего лишь в тщедушной и жалкой восьмой легендарной трансформации. Но я не боюсь тебя, даже если ты Светлый Король-Мудрец.

В толпе мгновенно поднялся гул. И люди, и демоны были полностью ошеломлены словами Ян Ци. Его уровень развития был низким, но у него было сердце, и, что более важно, он был явно сильнее, чем средний человек.

- Ты только что покончил жизнь самоубийством! – сердито сказал Мамонт Форс.

- Успокойся, Мамонт Форс, – сказал Обезьяна Хевенхельв, – Тебе не нужно ждать, пока вы двое окажетесь в аду, чтобы убить его. Я отправлю его к черту прямо сейчас! Ян Ци, ты сын Святой Матери. Однако у нее никогда не должно было быть сына. И поэтому я казню тебя, чтобы убраться это унижение с Висячей горы. Если слухи об этом дойдут до совершенствующихся с других важных планов или планетарных систем или из многочисленных даосских храмов, то мы станем посмешищем!

Подняв свою алебарду, он начал шагать вперед, издавая громкие трескучие звуки, как будто собирался раздавить все небо и землю своими ногами.

- В таком случае, благородный сэр, – сказал отец Левиафан, – полагаю, у меня нет другого выбора, кроме как вступить с вами в смертельный бой. Отмахнувшись от Ян Ци, он сказал: – Держись подальше, молодой господин.

- Думаешь, ты сможешь защитить его? – сказал Обезьяна Хевенхельв, громко смеясь, – Простые колебания нашего энергетического искусства, скорее всего, убьют его. Ты не сможешь уберечь его!

Именно в этот момент вдалеке вдруг раздался слабый кашель. Хотя это было не очень громко, все присутствующие внезапно остановились. Даже Обезьяна Хевенхельв вдруг очень серьезно огляделась.

- Нет необходимости намеренно мистифицировать, Ян Вубин. Покажи себя. Я знаю, что ты человек и полностью предан Святой Матери. Когда ты пытался достичь уровня Полу-Бессмертного, ты столкнулся с отклонением от культивирования и был спасен в последнюю минуту с помощью Реверсивного Космического Навыка Святой Матери. С тех пор ты стал ее лакеем. В те времена, когда Ад Эйфории вторгся на Континент Древнейших Земель, ты мог бы опередить меня по званию. Но ты человек, и поэтому наши дао различны, и наша основная природа непримирима.

- Да, я стар, – сказал Ян Вубин, появившись вдалеке. Подойдя к Ян Ци, он сказал: – Но молодой мастер Ян Ци – это плоть и кровь Святой Матери. Благодаря ей я получил новую жизнь, а значит, никто не причинит вреда ни единому волоску на голове молодого мастера.

- Если у тебя такой настрой, то ты можешь умереть вместе с ним!

Весь белый мех на теле Обезьяны Хевенхельв встал дыбом, отчего он выглядел еще более свирепым, чем раньше.

- Ян Вубин, ты лучший последователь Святой Матери, с базой совершенствования, лучше, чем практически у кого-либо в Висячей горе. И все знают, что я высший подчиненный Августейшего Патриарха, тоже лучший из лучших. Так что остается важный вопрос: кто из нас номер один, а кто номер два? Почему бы нам не узнать прямо сейчас?

- Если это то, чего ты хочешь, хорошо, - совершенно невозмутимо ответил Ян Вубин, - Молодой господин, оставайтесь рядом с отцом Левиафаном. Он будет держать вас в безопасности. А пока я избавлю тебя от этой чертовой обезьяны.

- Будь осторожен, старший Ян, - сказал Ян Ци, - Хотя ты не проиграешь. Я несу волю Легиона Богов, и их слава благословит и защитит тебя. Их воля приносит с собой святой рай, куда бы она ни пошла. Пепел к пеплу, пыль к пыли. Зло погибнет. То, что Истинно и Реально, Бессмертно. То, что славно, вечно существует в мире людей.

Говоря это, он взмахнул рукой, посылая поток света мудреца, чтобы покрыть Ян Вубина. Послышался гудящий звук, словно какая-то безграничная воля соединилась со стариком. В мгновение ока Ян Ци передал часть просветления Печати Божественного Легиона Янь Вубину. Это была не Сила Сокрушительного Ада Богомамонта, а лишь некоторые разрозненные аспекты информации и просветления. Но это было от Легиона Богов на небесах, и это было в десять раз больше, чем он дал Императору-призраку Яме.

На лице Янь Вубина отразилось потрясение, затем задумчивость и, наконец, просветление.

- Молодой мастер! Господин, вы... - в этот момент он понял правду. Ян Ци не хвастался и не преувеличивал. В нем действительно была воля Легиона Богов, что-то, что значительно превосходило что-либо от воинства бессмертных, - Молодой господин, вы прямо как Святая Мать. Вы благословили своего покорного слугу новой жизнью. Я не забуду этого, молодой господин. Не забуду до конца моих дней! И пронесу эту радость через все перерождения!

Лицо Янь Вубина сияло просветлением.

Он был похож на усталого путника, который посреди крошечной ночи вдруг увидел впереди свет гостиницы.